

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

Краткое содержание докладов
У годичной научной сессии ЛО ИВ АН
май 1969 года

Ленинград 1969

Таким образом схема эпитетической ономастики выглядит так:

И М Я										
И м е н н о е	И м я п о р о д с т в е н н и к у					П р о з в и щ е (х а р а к т е р и с т и к а)				
	И м е н а п о б л и ж а й ш е м у п р е д к у		п о д а л ь н е м у п р е д к у	п о п о с л о к у	п о и м е н у р о д с т в е н н и к у	п о ф у н к ц и и	п о в н е ш н о с т и л и и с в о - с т в у х а р а к т е р а	п о а т т р и б у т у	п о х а р а к т е р н о м у э п и з о д у	п о м е с т у ж и т е л ь с т в а , э т н и ч е с к о й п р и н а д л е ж н о с т и и т . п .
	п о з е м н о м у	п о н е б е с н о м у								
										т и т у л и

Необходимо отметить, что рубрики семантической классификации П раздела (прозвища) в ряде случаев не поддаются четкому разграничению в силу взаимопроникновения и взаимообусловленности значений (напр., функция - внешность, функция - титул, эпизод - внешность и т.д.).

Особую трудность при классификации представляет наличие нескольких трактовок одного и того же имени-эпитета.

Не требующим объяснений представляется тот факт, что не каждый персонаж может быть охарактеризован всем комплексом имен по родственнику или прозвищу.

Х.Г.Нигматов

О КЛАССИФИКАЦИИ ТУРКСКИХ ПЛЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВ М.КАНГАРСКИМ

Выдающийся филолог и тюрколог XI века Махмуд Кангарский в своем лингвистическо-энциклопедическом труде "Дивъну дурât-ит-

-турк" (Словарь тюркских языков), написанном им в 1072-77 гг., затронул вопросы классификации тюркских племенных языков. Эта классификация является самой древней в тюркологии.

М.Кангарский классифицирует тюркские языки по двум принципам: (I) по степени чистоты (правильности) языка; (II) на основе фонетико-морфологических общностей и различий.

I. Под термином "чистоты" (правильности) языка М.Кангарский подразумевает степень иноязычного (нетюркского) влияния в речи носителей языка и языковой субстрат. По этому признаку он делит все тюркские племенные языки на две группы: а) чистые (правильные) языки; б) смешанные языки.

К первой группе он относит языки племен ягма, тухси, чигил, эмак, кыпчак, огуз, печенег, буггар, сувар, язык жителей берегов реки Волги, Или, Иртыша, Ясара (по В.В.Бартольд - часть или приток Иртыша) и до уйгурских городов. Сюда же относится его литературный тюрк *хәдйи*.

Ко второй группе он относит языки, носители которых говорили кроме тюркского еще на каком-либо другом (нетюркском) языке. В речи двуязычников М.Кангарский находит иноязычное влияние и считает ее неправильными. Смешанными считает он языки а) согдак, канзак, аргу (эти племена, видимо, говорили на одном из иранских языков и на тюркском); б) хотанцев, тибетцев (*тубут*) и тангутов. (Эти народы, видимо, тибетско-китайского происхождения и тоже говорили на двух языках) (том I, стр. 65-66 по узбекскому переводу С.Муталимова).

II. Особого внимания заслуживает классификация тюркских языков М.Кангарского по фонетико-морфологическим признакам. Он делит по этим признакам тюркские языки на две большие группы: а) языки чигилей, тухси, ягма и других племен до Верхнего Китая (Мачина). Сюда же относится его литературный язык тюрк *хәдйи*; б) языки эмаков, кыпчаков, огузов, печенегов, суваров, болгаров и других племен, живущих от Руси до Византии (Рума).

Первую группу условно будем называть в о с т о ч н о й, а вторую - з а п а д н о й.

М.Кангарский дает следующие общие признаки различия этих групп:

В области фонетики (т. I, стр. 67-68):

В языках восточной группы:

1. Глухой согласный /т/ в анлауте (тәйәй - верблюд).
2. В анлауте /й/ (йәйкин - гость; йикчү - жемчуг).
3. В анлауте ряда слов /м/ (мән-я; муи - суп; миң - тысяча).
4. В анлауте звонкие согласные /г/, /д/ (бүгдәй - кортик).
5. Наличие губно-зубного /в/ (ар. ڤ) (тавар - имущество).

В языках западной группы:

1. Звонкий согласный /д/ в анлауте (дәйәй - верблюд).
2. В анлауте /х/ (аффрикат) или нуль (хикчү - жемчуг; әйкин - гость).
3. В анлауте ряда слов /Б/ (бән - я; буи - суп; биң - тысяча).
4. В анлауте глухие согласные /к/, /т/ (бүктәй - кортик).
5. Наличие губно-губного /в/ (ар. و) (тавар - имущество).

В области морфологии (т. I, 69; т. II, 58-71):

1. Причастие (по Камгарскому имя места, времени и орудия) на -гу/-ку/-гү/-кү (баргу; кәлгү).
2. Причастие (имя деятеля) на -гуч/-куч/-гүч/-күч (баргучи - идущий).
3. Причастие на -ған/-қан/-гән/-кән (барған - ушедший, постоянно идущий).

1. Причастие (по Камгарскому имя места, времени и орудия) на -асм/-әсм (барасм; кәләсм).
2. Причастие (имя деятеля) на -дач/-дәчи/-тачи/-тәчи (бардачи - идущий).
3. Причастие на -ан/-ән (баран-ушедший, постоянно идущий).

Существенным признаком различия языков М. Камгарский считает наличие в анлауте интердентального /з/ (ар. ز), переднеязычного /з/ (ар. ز) или среднеязычного /й/ (ар. ي), т.е. по соответствию азақ:азақ:әйәк - нога (т. I, 67-68). По этому признаку можно делить восточную группу на й-подгруппу (язык племени чигма и тарки хәйәйи) и й-подгруппу (языки племен ягма, тухом, аргу и других до Мачина); западную группу на з-подгруппу (язык емеков, вченегов, суваров, булгаров и других племен от Руси до Византии) и й-подгруппу (язык огузов, (кыпчюков).

Классификация Махмуда Камгарского охватывает только часть тюркских языков. Многие тюркские языки Сибири, Поволжья и других районов остались ему неизвестными. Несмотря на это классификационные признаки М. Камгарского очень удачны. Филолог XI века смог выделить из большого количества звуковых соответствий, чередований, переходов и комбинаторных изменений, которые наблюдаются в тюркских языках и в той или иной степени отражены в Диване, самые существенные, характерные не только для одного языка, а для всех тюркских языков. Это подтверждается хотя бы тем, что почти все его классификационные признаки повторяются в классификациях тюркских языков в XIX-XX в.в. (В.В. Радлов, Ф.Е. Корн, А.Н. Самойлович, А. фон Габен, Н.А. Баскаков и др.).

Н.М. Носова

ИМЕННЫЕ ЧЛЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В БИРМАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ряд исследователей бирманского языка отмечает "субстантивное употребление" глагола, оформленного служебными морфемами $ти^2$ или $ми^2$. Имеется в виду то, что такие глаголы без помощи какого-либо субстантиватора ($ти^2$ и $ми^2$ - временные или, согласно другой точке зрения, модальные показатели) сочетаются с грамматическими показателями, свойственными имени существительному (с именными послелогами и показателями множественного числа) и выполняют синтаксические функции имени. Более точным было бы утверждать, что такое употребление глаголов является лишь частным случаем "субстантивного употребления" п р е д л о ж е н и я, глагол-сказуемое которых имеет указанные (или аналогичные указанным) формы, так как глагол плюс $ти^2$ или $ми^2$ уже составляет предложение. В функциях, свойственных имени, употребляется именно все предложение, которое может содержать как один глагол-сказуемое на $ти^2$ или $ми^2$, так и, наряду с ним, другие члены предложения (подлежащее, дополнение и т.д.). Все предложение в этом случае выступает одним членом предложения по отношению к другому предложению и оформляется точно так же, как и член предложения, выраженный словом (именем). Следуя китаястической традиции, такое предложение